

Большой театр. — 1998. — 21 мая (№ 14)

Наш балет в Америке

На вопросы редакции отвечает участник гастролей,
балетмейстер-репетитор Большого театра Виктор Барыкин

Нынешняя весна в Большом театре была на редкость богата гастролями: и мы уезжали, и принимали гостей у себя. Балетная труппа побывала в Египте, Швеции и США, причем выступления в Каире и США проходили почти параллельно. Американские гастроли продолжались чуть больше месяца. За этот период были даны представления более чем в 20 городах Соединенных Штатов.

После окончания гастролей мы попросили ответить на вопросы редакции балетмейстера-репетитора Виктора БАРЫКИНА.

— Эта поездка была очень динамичной, сопряженной с множеством переездов, были ли в связи с этим какие-либо организационные трудности?

— На мой взгляд, нет. Гастроли были организованы замечательно. Мы не испытывали никаких трудностей. Импресарио предоставил в наше распоряжение небольшой частный самолет, так что проблем с перелетами и всем, от чего обычно возникают неприятные ощущения, не было. Не нужно было приезжать в аэропорт за два часа, сдавать вещи, получать вещи, ждать... Что касается самолета, конечно, было немного тесновато, но это естественно: большая группа наших артистов, американские оркестранты, работники постановочной части, тоже американцы, и импресарио со своим помощником. (Вообще нам очень повезло с импресарио, доходило до того, что он извинялся за то, что автобус не подавали прямо к трапу, а на пол-метра дальше.) Все было гладко и в отношении работы постановочной части. Честь и хвала американцам, что они даже в спортивных залах умудрялись создавать замечательные сценические условия. Из города в город они перевозили мягкий амортизирующий пол, так что не важно, какая была сцена, хоть бетонная. Поэтому ни у одного из наших солистов не было никаких травм — ноги у всех целы, никто не сломался, все вернулось в Москву здоровыми.

— На каких площадках выступала труппа?

— Залы были разные. Были и очень современные, с большой сценой, залом на две-три тысячи мест. Было и несколько больших спортивных залов. Что касается размеров сцены, то ее выстраивали такой, какая была необходима нам.

— Вы говорите, что выступления проходили в больших залах, а как же зрители, неужели были заполнены все три тысячи мест?

— Практически да, за исключением двух-трех городов. Везде были аншлаги. Импресарио был доволен, ну и мы, конечно, тоже — все да приятно, когда много зрителей.

Глубина все выступления встречала очень восторженно, а конце весь зал вставал, минут по 15 стоял аплодировал. Все говорит, что очень ждали выступления артистов Большого театра и что мы эти ожидания оправдали.

— А что писала критика, и была ли она вообще?

— Я не могу сказать, что это была настоящая критика. Скорее хвалебные отзывы. Всю прессу мы получали постфактум, и большей частью это были небольшие восторженные отклики, написанные под первым впечатлением.

— Вы показывали дивертисментную программу?

— Не совсем. В первом отделении была сюита из «Дон Кихота», в которую вошли все основные танцевальные куски балета. Это был не просто хороший подбор выигранных номеров, получился небольшой спектакль с единым смысловым центром и цементирующим звеном в лице Гамаша. А во втором отделении был и дивертисмент: большой фрагмент из «Баядерки», куда входил танец с барабанами, д'аксьон, вариация Золотого божка; па-де-де из балетов «Спящая красавица» и «Жизель», которые менялись, па-де-де на музыку Торелли, адажио из балета «Лейли и Меджун», «Нарцисс» и финальный выход солистов на музыку Шестой симфонии Чайковского. Танцевали ребята очень хорошо, все отмечали их высокое мастерство, что вполне заслуженно, поскольку в гастролях принимали участие наши ведущие солисты — Е. Андриенко, Э. Пальшина, И. Петрова, И. Пяткина, Ю. Клевцов, Н. Цискаридзе, С. Филин и молодые артисты С. Луныкина и Д. Гуданов, мастера характерного танца Ю. Малхасянц и В. Моисеев.

— В гастролях всякое случается, и артисты живые люди, каждый может заболеть или просто перетрудиться. Случались ли неувязки с составами?

— Конечно, заболеть может каждый, но, слава Богу, ЧП не было, и программа и составы исполнителей были подобраны так, чтобы один артист мог заменить другого.

— Вы были единственным репетитором на гастролях?

— Да, и не только репетитором. Мне пришлось не просто давать класс и репетировать, но и помогать ставить свет, и разбираться с американским дирижером (у нас ведь несколько иные темпы). Получилось даже так, что первые выступления пришлось провести под фонограмму — за один день очень трудно свести воедино и музыку, и свет и работу артистов. Но все последующие представления уже проходили при полном взаимодействии всех составных частей спектакля.

— Эти гастроли, судя по нашему разговору, прошли с большим успехом, а были какие-то предложения приехать в Америку всей балетной труппой Большого театра и выступать уже на престижных сценах?

— Предложения, безусловно, были. Но вся сложность в том, что на реализацию проекта подобного масштаба требуется не менее двух лет. Гастроли такой труппы, как наша, предполагают выступления в крупных театрах, таких, как «Метрополитен» или театры в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, которые, в свою очередь, должны заранее спланировать свою работу. Большие туры также всегда связаны с предварительной рекламной подготовкой,

которой тоже нужно заниматься задолго до гастролей. Так что это дело будущего. А пока есть предварительная договоренность о регулярных выездах небольших групп солистов, подобных нынешнему, как бы в преддверии большого тура. Это тоже своего рода реклама. Нас будут хорошо знать, будут ждать, и это сыграет положительную роль в проекте будущих масштабных гастролей.

— Если мы заговорили о рекламе, достаточной ли она была в нынешних гастролях?

— Думаю, что да. По той простой причине, что были проданы все билеты. И по телевидению постоянно крутили рекламный ролик, сделанный здесь, в Москве, и газетой перед началом гастролей проанонсировали наши выступления, подробно представили труппу Большого театра.

— Вы говорили, что вам повезло с импресарио, так кто же этот «сумасшедший», что решился работать с Большим театром?

— С нами работала серьезная импресарская компания «Блю продакшн», которая занимается шоу-бизнесом, а имя импресарио Берни Лоуренс. Я его знаю с 89-го года, но от многих слышал недоверчивые высказывания в его адрес, что его имя никому не известно. А между прочим, этот «неизвестный» импресарио в течение последних пятнадцати лет постоянно работает с Михаилом Барышниковым, много работал с Лайзой Минелли и Френком Синатрой, так что его репутация не подлежит сомнению. Он совершенно удивительно относится к артистам, а для нас стал полноправным участником гастролей, коллегой. Вообще он бесконечно добрый, внимательный, чуткий к любым проблемам человека — наши личные проблемы разрешались немедленно. Лоуренс, на мой взгляд, идеальный партнер.

— Какие ощущения остались у вас и у артистов после этих гастролей?

— Самые хорошие. На мой взгляд, все осталось довольным и тем, как проходили гастроли, и атмосферой, и зрительским приемом. А самый красноречивый ответ, наверное, тот, что на предложение вернуться в будущем сезоне в Америку все отнеслось абсолютно и безоговорочно с согласием.

Беседовала Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.

Р. S. А совсем недавно из Нью-Йорка пришел fax от Берни Лоуренса, адресованный «всем прекрасным, молодым и необыкновенно талантливым участникам нашего недавнего турне по США» (в подтверждение сказанного о нем и о гастролях в интервью).

«Дорогие друзья!

Одних слов будет недостаточно, чтобы выразить искреннее восхищение и огромную любовь, которую мы испытываем ко всем вам. Но никакие другие слова не будут более честными, чем эти — «Мы вас очень любим и ждем вашего скорого возвращения».